

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15

К 14

М.З. Казиева,

аспирант кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дагестанского государственного технического университета, г. Махачкала, тел.: +79634202353, e-mail: Daisy0209@mail.ru

ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДАГЕСТАНСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается влияние духовного здоровья на формирование толерантных установок в массовом сознании и поведении учащейся дагестанской молодежи. На основе проведенного эмпирического исследования делается вывод о постепенном ослаблении некогда доминирующей роли морально-нравственных ориентиров в воспроизводстве духовного здоровья региональной молодежи.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, духовное здоровье, дагестанское общество, толерантность, молодежные организации.

M.Z. Kazieva,

Post-graduate student of the Dagestan State Technical University, Makhachkala, ph.: +79634202353, e-mail: Daisy0209@mail.ru

SPIRITUAL HEALTH OF THE DAGESTAN STUDENTS IN THE CONTEXT OF TOLERANT ATTITUDES

Abstract. The paper discusses the influence of spiritual health on formation of tolerant attitudes in mass consciousness and behavior of the Dagestan studying youth.

Keywords: Dagestan youth, spiritual health, Dagestan society.

Сегодняшнее общество нуждается в новых, духовно здоровых поколениях россиян, способных преобразовывать себя и окружающий мир на принципах добра, взаимопонимания и толерантности. Рост негативных явлений, характеризующих духовно-нравственное состояние современного российского общества, делает очевидной особую практическую значимость вопросов направленности и содержания духовного и толерантного воспитания и формирования духовного здоровья, и в первую очередь – молодого поколения. И сегодня обращение к проблеме духовного здоровья дагестанской

учащейся молодежи и общества в целом – это еще и важнейшая социокультурная детерминанта социальной и духовной безопасности России [1; 139, 2; 369, 3; 109].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и физических аномалий» [4; 1]. Из этого определения вытекает, что здоровье человека является сложное социальное многокомпонентное явление. Одной из составляющих здоровья человека, наряду с его физическими,

психическими и социальными составляющими, является его духовность (так называемое духовное благополучие).

Социологическое исследование духовного здоровья российского общества невозможно без изучения духовного здоровья учащейся молодежи как особой социально-демографической группы, определяющей духовно-нравственный, социальный потенциал и обеспечивающей перспективы и траектории развития общества [5; 111, 6; 140]. Под духовным здоровьем молодежи, как правило, подразумевают осознание молодым человеком сущности добра и зла, способность самосовершенствоваться, проявлять милосердие, иметь толерантные установки, протягивать руку помощи нуждающимся, оказывать бескорыстную помощь, отстаивать законы морали, развивать способности к организации совместной деятельности и межличностному взаимодействию, создавать благоприятную обстановку для ведения здорового образа жизни [7, 8, 9].

В рамках данной статьи мы склонны рассматривать духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи как категорию, прежде всего, духовную, связанную с внутренней чистотой и толерантным сознанием личности. Поскольку духовное здоровье определяется уровнем духовно-нравственных установок личности, оно предполагает соблюдение нравственных норм, высших духовно-нравственных и социально-этических законов – мыслить и делать добро, выражать позитивное отношение к другим людям, формировать и исповедовать толерантные установки, быть способным организовывать совместную деятельность и межличностное взаимодействие [10; 229].

Толерантность как духовно-нравственное качество личности становится все более необходимым каждому современному молодому индивиду, а в межличностном взаимодействии она существенно

отличается от других духовных качеств, ценностей и установок. В социологической литературе толерантность чаще всего рассматривается как явление межкультурных коммуникаций, как одна из важнейших духовных ценностей личности [11; 153, 12; 23]. Толерантность с позиций приоритета духовности и духовно-нравственной составляющей человека как личности выражается в принятии «другого» и в отношении к нему как уникальной личности.

Фундаментом духовного здоровья и духовного развития, по мнению Г.Н. Волкова, является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством [12; 17].

Формирование духовного здоровья учащейся молодежи совершается в процессе ее духовно-практической деятельности, через интеллектуальное усилие, психоэмоциональное напряжение, через реально-практические связи молодого человека с миром, ценности которого и раскрываются для субъекта благодаря этим усилиям и за счет этих усилий. Но всего этого не происходит, пока личность не вступает с миром в индивидуальное взаимодействие, пока не приложены собственные личностные усилия. Пока личность сама не осознает необходимость общения и приобретения нового опыта, необходимость познания и осознания нового для себя, не будет настоящих духовных и нравственных приобретений, не появится настоящая ценность этих приобретений или же просто не произойдет осознание ценности приобретенного и приобретаемого.

Одним из факторов развитого духовного здоровья человека, по

мнению автора, является наличие/отсутствие в массовом сознании дагестанских народов толерантных установок. С целью установления их существования респондентам был задан вопрос: «Как Вы думаете, возможны ли в настоящее время в российском обществе массовые молодежные столкновения на национальной почве?». Вызывают тревогу полученные результаты исследования: так, 33,6% опрошенных ответили утвердительно – «скорее да», на второй позиции располагается суждение «да», отмеченное 28,0% опрошенных. Каждый пятый опрошенный по всему массиву затруднился ответить, 12,7% придерживаются позиции «скорее нет» и статистически небольшая доля опрошенных исключает возможность межэтнических столкновений в молодежной среде (4,5%). Среди сельской молодежи заметно меньше придерживающихся позиции о возможности массовых молодежных столкновений на национальной почве («да» – 22,6%), по сравнению с городской (32,4%); суждение «скорее да» отметили 29,0% сельчан и 22,6% горожан; при этом среди городской молодежи меньше отметивших суждение «скорее нет» (8,3%) в противовес сельской молодежи (18,3%); 6,5% сельской молодежи и 3,2% городской молодежи убеждены в невозможности межнациональных столкновений в молодежной среде. Таким образом, результаты исследования показывают, что в городской местности молодые люди больше допускают возможность межэтнических коллизий, в отличие от сельской молодежи. Также следует отметить, что это поколение, выросшее в постсоветский период, когда были утрачены принципы интернационального воспитания, дружбы народов, более того, в настоящее время им практически не уделяется никакого внимания. На смену пионерской организации и комсомолу пришли скинхеды, провозглашающие ненависть и вражду к представителям

инонациональной и иной религиозной принадлежности.

В этой связи представляется необходимым обратиться к результатам социологического исследования М.М. Шахбановой. Так, по ее данным в ответах на вопрос: «Как Вы относитесь к скинхедам (молодежные группировки, проповедующие неприязнь к представителям других народов)?», позиции «положительно, ибо они защищают свою национальную самобытность от иноэтнического влияния» (2,1%) и «положительно, они пытаются сохранить свою культуру» (0,3%), придерживается статистически небольшая доля опрошенных. В массовом сознании дагестанского населения доминирует негативное отношение к молодежным организациям, транслирующим идеологию вражды и ненависти к представителям инонациональной общности: «они проповедуют национальную нетерпимость и враждебность к представителям других народов» (58,1%), «их жертвой становятся ни в чем не повинные люди» (40,9%) [13, 14].

Далее в исследовании был задан вопрос: «Возможны ли в настоящее время в российском обществе массовые молодежные столкновения на почве различий в духовной жизни (культуре, традициях, ценностях, религиозных обрядах и т.д.)?», позволяющий выявить существующие в молодежной среде установки. Так, по результатам нашего опроса 31,6% респондентов отметили вариант ответа «скорее да», 30,0% – «да», 14,8% – «скорее нет», 15,9% затруднились ответить и 7,3% ответили «нет». Еще большую тревогу вызывает отмеченное респондентами «хамство, грубость в отношении представителей старшего поколения», что свидетельствует об утрате многих традиционных норм и правил поведения, исторически выработанных дагестанскими народами. Разумеется, ухудшению нравственности, утрате моральных устоев современного российского общества способствовали кардинальные трансформации

российского общества постсоветского периода.

В целом, проведенный социологический анализ состояния духовного здоровья учащейся молодежи Дагестана позволяет сделать тревожные выводы, свидетельствующие об утрате духовно-нравственных и моральных устоев и

отсутствии в массовом сознании дагестанской учащейся молодежи толерантных установок. Следовательно, проблема формирования духовного здоровья современной дагестанской учащейся молодежи в условиях тотального реформирования всей системы жизнеобеспечения в России должна стать приоритетной.

Примечания:

1. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества / С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева, Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова. Махачкала, 2017.

2. Шахбанова М.М. Общественное мнение о состоянии межнациональной толерантности в Республике Дагестан // Проблемы сохранения толерантности в условиях полиэтничного и многоконфессионального региона: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. Махачкала, 2008.

3. Шахбанова М.М. Межнациональный язык общения: особенности проявления в полиэтнической среде // Дагестанский социологический сборник. Махачкала, 2008. С. 108-118.

4. Устав ВОЗ. Женева, 1946.

5. Гафиатулина Н.Х. Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи. Ростов н/Д, 2009.

6. Загирова Э.М. Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог: материалы всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 85-летию ДГУ. Махачкала, 2016. С. 140-144.

7. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учеб.-метод. пособие. М., 2016.

8. Шахбанова М.М. Межэтническое восприятие дагестанских народов: особенности проявления // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. науч. тр. Махачкала, 2008. С. 122-128.

9. Шахбанова М.М. Общественное мнение о причинах возникновения межнациональной нетерпимости // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. науч. тр. Махачкала, 2008. С. 20-33.

10. Тимофеева С.В. О необходимости формирования духовно-нравственного здоровья развивающейся личности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. № 4. С. 228-232.

11. Федорова С.А. Толерантность как духовно-нравственное качество личности // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. С. 151-155.

12. Волков Г.Н. Этнокультурная направленность ценностных ориентаций // Геяртл. 2006. № 2. С. 12-18.

13. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013.

14. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала, 2016.

References:

1. Spiritual development of personality in the context of modernization of the Russian society / S.S. Mullakhmedova, D.S. Shikhaliev, N.Kh. Gafiatulina, E.M. Zagirova. Makhachkala, 2017.

2. Shakhbanova M.M. Public opinion on the state of interethnic tolerance in the Republic of Dagestan // Problems of maintaining tolerance in the context of a multi-ethnic and multi-religious region: coll. of scient. articles of all-Russia scient. conf. Makhachkala, 2008.

3. Shakhbanova M.M. Inter-ethnic language of communication: features of manifestation in a multi-ethnic environment // Dagestan sociological collection. Makhachkala, 2008. P. 108-118.

4. World Health Organization Constitution. Geneva, 1946.

5. Gafiatulina N.Kh. Health as a value among young students. Rostov-on-Don, 2009.

6. Zagirova E.M. Religious attitudes of the Dagestan peoples in the family and marital sphere // Unity of the Peoples of Russia: inter-ethnic, intercultural and inter-religious dialogue: proceedings of all-Russia scient. and pract. conf. (with international participation), dedicated to the 85th anniversary of the DSU. Makhachkala, 2016. P. 140-144.

7. Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. Social communication in the prevention of conflicts: an educational and methodical manual. M., 2016.

8. Shakhbanova M.M. Interethnic perception of the Dagestan peoples: features of manifestation // Actual problems of the humanities: coll. of proceedings. Makhachkala, 2008. P. 122-128.

9. Shakhbanova M.M. Public opinion on the causes of interethnic intolerance // Actual problems of the humanities: coll. of proceedings. Makhachkala, 2008. P. 20-33.

10. Timofeeva S.V. About the necessity of the spiritual-moral health formation in the developing person // Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University. 2009. No. 4. P. 228-232.

11. Fyodorova S.A. Tolerance as a spiritual and moral quality of a person // Health is the basis of the human potential: problems and ways of their solution. 2012. P. 151-155.

12. Volkov G.N. Ethnocultural direction of value orientations // Gegyarlt. 2006. No. 2. P. 12-18.

13. Shakhbanova M.M. Ethnic identity and strategies of interethnic behavior of small peoples of the Republic of Dagestan. Makhachkala, 2013.

14. Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identity of Dagestan peoples in the conditions of transformation of the Russian society. Makhachkala, 2016.